

УДК 323. 27
ББК 781.Т16.01

ГСНТИ 03.23.55.

Код ВАК 07.00.02

Л.Н. Мартюшов
Екатеринбург

**ВЕЛИКАЯ РОССИЙСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ:
СТАРЫЕ И НОВЫЕ СТЕРЕОТИПЫ**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Великая российская революция, исторические стереотипы, коммунисты, либеральные партии

АННОТАЦИЯ. Проанализированы основные стереотипы в изучении и преподавании истории Великой Российской революции, сложившиеся как в советский, так и в постсоветский периоды. Сделан вывод о необходимости дальнейшего объективного и беспристрастного изучения истории этого периода.

L N Martushov
Yekaterinburg

**GREAT RUSSIAN REVOLUTION: OLD AND
NEW STEREOTYPES**

KEY WORDS: Great Russian revolution, historical stereotypes of the communists or liberal partys.

ABSTRACT. The analysis of the main stereotypes in the study and teaching of history of the great Russian revolution, prevailing in the Soviet and post-Soviet periods. The conclusion about the need for further objective and impartial study of the history of this period.

В историографии истории России нет, наверное, более популярной темы, чем история русской революции. Проблемам революции посвящены тысячи монографий и статей русских и зарубежных исследователей. И, тем не менее, острота полемики не только не снижается, но продолжает нарастать. Цель данной статьи не в том, чтобы внести вклад в эту полемику, а в том, чтобы рассмотреть некоторые устойчивые стереотипы, сложившиеся как в советский так и в постсоветский периоды.

Прежде всего, о самом термине. В советской историографии имело место противопоставление февральской революции, как *бур-*

жуазно – демократической, и Великой Октябрьской *социалистической* революции.

В доказательство приводилось положение «*Апрельских тезисов*», в которых Ленин выдвинул программу *мирного перехода власти к Советам*. Он исходил из того, что правительство буржуазии, в силу своего классового характера, не в состоянии решить ни аграрный вопрос, ни вопрос о мире, ни провести глубокие демократические преобразования. Сделать это может лишь правительство социалистических партий, каковым являются Советы. Но это *не означало перехода к социалистическому этапу революции*. Так вопрос Ленин не ставил. Экономическая часть тезисов предусматривала лишь конфискацию помещичьих земель, национализацию всей земли, контроль Советов за производством и распределением, то есть преобразования, направленные на преодоление экономического кризиса. Ленин считал, что все, что буржуазия могла сделать, она сделала. Довести до конца революцию и вывести страну из войны может лишь коалиция социалистических партий в лице Советов, пользующихся поддержкой большинства народа и в любой момент могущих взять власть в свои руки. Что касается социалистической революции, то Ленин, исходя из положений Ф. Энгельса, считал возможной ее победу только в мировом масштабе (5).

Зеркальным ответом на это положение стало положение постсоветских либеральных историков, противопоставлявших февральскую «демократическую» революцию и «большевистский переворот», приведший к установлению диктатуры. Такое противопоставление на наш взгляд методологически неверно. Не говоря уж о том, что Временное правительство было ничуть не более легитимным, чем большевистское, следует исходить из того, что Февральская и Октябрьская революции были *этапами одной революции 1917 – 1922 гг., начавшейся свержением самодержавия и завершившейся воссозданием Русского государства, пусть и под другим названием*. Видимо правильно было бы характеризовать этот период как единую *Великую Российскую революцию*. Ведь именно с таких позиций рассматриваем мы Великую Французскую Революцию 1789 – 1793 гг., Первую русскую революцию 1905 – 1907 гг. и др.

Вторым стереотипом советского периода является положение о *ведущей роли большевиков в подготовке и организации свержения самодержавия*. Однако факты не подтверждают эту оценку. В начале 1917 года большинство большевистских лидеров находились или в

эмиграции (В.И. Ленин, Л.Д.Троцкий), или в ссылке (Л.Б.Каменев, И.В.Сталин, Я.М.Свердлов) и практически не могли влиять на положение дел в России, да и плохо представляли себе это положение. В.И.Ленин в январе 1917 года за месяц до свержения самодержавия говорил: «*Мы, старики, может быть, не доживем до решающих битв этой грядущей революции. Но я могу, думается мне, высказать с большой уверенностью надежду, что молодежь ...будет иметь счастье не только бороться, но и победить в грядущей пролетарской революции*» (3. С.526).

Решающую роль в падении самодержавия сыграли как объективные обстоятельства, так и **деятельность либеральных партий**. Рассмотрим действие этих факторов.

Война до предела обострила все противоречия России. Русская армия по своей численности была самой крупной из армий воюющих стран. В течение трех лет за царя и Отечество сражалось 15,5 млн. солдат и офицеров, проявлявших в сражениях мужество и героизм. Но уже первые месяцы сражений продемонстрировали недостаточную подготовку России к крупномасштабной войне. В армии ощущалась нехватка боеприпасов, снаряжения и особенно тяжелой артиллерии. Несмотря на героизм российской армии и неоднократные попытки перехода в наступление, начался тяжелый отход армии на восток. К осени 1915г. были потеряны Польша, Литва, почти вся Галиция, часть Волыни. Потери России составили более 2 млн. чел.

Война предъявила свои серьезные требования к **промышленности**. Проводилась политика ее мобилизации для нужд фронта. Вследствие этого, развитие промышленности имело односторонний характер. Предприятия, не связанные с военным производством, закрывались. Число таких предприятий к 1915г. составило 575. Это обернулось падением промышленного производства: к 1917г. оно составило 77% довоенного уровня. Последней каплей стало закрытие 21-22 февраля властями крупнейшего в Петрограде Путиловского завода — рабочие попытались поднять забастовку, несмотря на то, что завод с началом войны был национализирован, а забастовки на казенных военных заводах запрещались. Этот шаг выбросил на улицы 36 тыс. озлобленных рабочих

Война вызвала снижение **сельскохозяйственного производства**. Главной причиной этого была нехватка рабочих рук, вызванная мобилизацией мужского населения на фронт. К 1917 г. В армии находилась почти половина трудоспособных мужчин деревни. Война потребовала

миллионы лошадей – основную тягловую силу. поголовье скота сократилось на четверть, по сравнению с довоенным. Всё это привело к сокращению посевных площадей. В 1916 г. посевные площади под хлебом и картофелем составили 81,7% от уровня 1913 г. Общий сбор хлебов к 1918 г. составил 80% от довоенного уровня (2,8 млрд. пудов перед войной и 2,2 млрд. пудов в 1918 г.). Так как экспорт хлеба был прекращён, то хлеба в стране было достаточно. Однако транспорт не справлялся с военными перевозками, в результате товарооборот между городом и деревней резко сократился. Крестьяне стали придерживать хлеб, цены на продовольствие резко выросли. В стране до крайности обострилась **продовольственная проблема**. Власть приняла решение о введении карточек на хлеб с нормой один фунт на человека в день. Это решение вызвало панику и стремление запастись хлебом, произошло несколько погромов булочных. Голод все больше охватывал армию и гражданское население.

Неудачи на фронте, ухудшение внутреннего положения обусловили рост социальной напряженности в обществе, который проявился во всех сферах. На смену единению на основе патриотических настроений пришло разочарование и недовольство политикой правительства и монархии, и как следствие этого – резкий взлет политической активности различных социальных групп. **Различные партии либеральной ориентации в это время широко принимают участие в этом движении.**

В сентябре 1915 г. большинство депутатов IV Государственной думы под руководством октябристов и кадетов выделились в **Прогрессивный блок** во главе с П.Н.Милюковым. В Думе он имел 268 голосов из 397, то есть подавляющее большинство. Представители блока выступили со своей программой. Основными ее положениями были: создание министерства общественного доверия, широкая политическая амнистия, включавшая в себя разрешение деятельности профсоюзов, легализацию рабочей партии, ослабление политического режима в Польше, Финляндии и других национальных окраинах. Эта умеренная программа была отвергнута правительством, оно не желало иметь с оппозицией каких-либо конструктивных отношений. Николай II пытался навести порядок при помощи бесконечной смены премьер-министров и составов правительства. Все эти факторы привели к резкой потере доверия режиму в 1916 году. В этом году Гучков, по своим собственным позднейшим воспоминаниям, пытался организовать, по образцу дворцовых переворотов XVIII века, перево-

рот с целью отречения Николая II, и замены его на одного из великих князей. В ноябре Павел Милюков в Думе открыто обвинил правительство в ведении мирных переговоров с Германией. В декабре небольшая группа дворян убила Распутина. В условиях почти полной изоляции власти П.Н.Милюков 1 декабря 1916г. на заседании Думы обвинил правительство в измене. А.Ф.Керенский от имени трудящихся потребовал отставки «всех министров, предавших свою страну». Царь и на этот раз не пошел на уступки Прогрессивному блоку.

1 января 1917 года группа заговорщиков предложила великому князю Николаю Николаевичу занять трон царя Николая II. Великий князь отказался от подобного предложения, заявив, что *«мужик и солдат не поймут насильственного переворота»*, однако ничего сообщать царю также не стал. После отказа Николая Николаевича основным кандидатом на роль нового царя стал рассматриваться великий князь Михаил Александрович. Ни один из этих инцидентов не являлся непосредственной причиной Февральской революции, но выступления либералов, безусловно, подогревали протестные настроения в обществе, способствовали назреванию революции.

Поворотным пунктом революции явилось отречение императора от престола. 2 марта Николай II отрекся от престола в пользу своего младшего брата, великого князя Михаила Александровича. Отречение произошло под давлением генералитета, в первую очередь начальника штаба Ставки генерала Алексева и командующих фронтами, единогласно ответивших согласием на телеграммы Алексева о желательности отречения. Действия высшего генералитета впоследствии стали поводом для обвинения ряда царских генералов в заговоре. Если такой заговор действительно существовал (что до сих пор является дискуссионным вопросом), мотивы предполагаемых заговорщиков очевидны — спасение монархии через замену императора по образцу дворцовых переворотов XVIII века.

Однако 3 марта отрекся и Великий князь Михаил Александрович. Представители Госдумы Родзянко, Шульгин, и Керенский заявили ему, что «не гарантируют безопасность», так что ему в случае принятия престола следует опасаться самосуда со стороны восставших. После откровенного разговора великого князя с председателем Госдумы (наедине Родзянко прямо заявил, что Госдума не может гарантировать Михаилу Александровичу безопасность), великий князь передал вопрос о государственном устройстве России на рассмотрение будущего Учредительного собрания. В результате закончился

период правления Романовых, Россия, как и в период «Смутного времени» осталась без легитимной власти.

Ричард Пайпс оценивал положение Николая II на конец 1916 года следующим образом: *«К концу 1916 года все политические партии и группировки объединились в оппозицию к монархии. Впрочем, это было их единственной точкой соприкосновения — ни в чём другом они не сходились. Крайне левых не устраивало что-либо меньшее, чем радикальное преобразование политического, социального и экономического устройства России. Либералы и либерал-консерваторы удовлетворялись бы парламентской демократией. И те и другие, при всём их различии, вели речь об институтах власти. Крайне правые, теперь тоже примкнувшие к оппозиции, напротив, сосредоточили внимание на личностях политических деятелей. По их мнению, в российском кризисе повинен был не сам режим, а люди, стоявшие у кормила власти, а именно императрица-немка и Распутин. И стоит убрать их с политической арены, считали они, как всё пойдёт хорошо»* (4).

Таким образом, ни в подготовке, ни в осуществлении свержения самодержавия большевики прямого участия не принимали, да и не могли принять. Партия насчитывала около 25 тыс. человек, лидеры ее находились или в ссылке, или в эмиграции и, хотя идеи большевиков были близки и понятны народным массам, возможности как – либо воздействовать на политические процессы были крайне ограничены.

В либеральной историографии сформировался диаметрально противоположный подход - своеобразный вариант исторического волюнтаризма — различного рода представления о причинах исторических событий, которые можно объединить под названием **конспирологических** (от лат. Conspiratio — заговор). Суть этих представлений заключается в том, что если не все, то **большинство важных исторических событий происходит в результате решений, втайне задуманных и принятых небольшой группой людей.**

Согласно этой версии, русская революция была задумана и осуществлена масонами разных стран, среди которых были лорд Мильнер (представитель интересов Ротшильда), германский банкирский дом Вартбурга, американские банкиры Шифф и Кун, финансировавшие Троцкого, видный германский дипломат (в последующем - министр иностранных дел) Ульрих фон Брокдорф-Ранцау, который снабжал деньгами Парвуса, а через него Ленина. Именно под давле-

нием международного масонства германское правительство разрешило проезд Ленина из Швейцарии через Германию в Россию.

Концепции заговора отдал дань А. И. Солженицын в книге «Ленин в Цюрихе». В качестве тайного подстрекателя двух русских революций выступает у него уже упоминавшийся Парвус. Именно через него был осуществлен сговор между имперской Германией и русским эмигрантом Ульяновым, в результате которого рухнула старая Россия.

В годы «перестройки» появилось множество работ, в которых тоже всячески пропагандировалась идея заговора. Как утверждают многие из них, Октябрьская революция была совершена кучкой авантюристов по заданию германского генерального штаба и на немецкие деньги. И говорят это не только журналисты. Концепцию заговора отстаивали люди, имеющие ученые степени и звания. Примером может послужить Д. А. Волкогонов. Хотя этот человек носил звания доктора философских и доктора исторических наук, профессора и числился членом-корреспондентом РАН, все его сочинения никакого отношения к науке не имеют. Всю свою жизнь он верно служил начальству, действовал по принципу «чего изволите?», Надо было начальству, славил большевиков и В.И. Ленина, переменялась власть, стал обливаться их грязью.

Одно из последних его сочинений под названием «Ленин. Политический портрет» — представляет собой выдающийся образец исторической фальсификации. Автор без всякого стеснения создает «нужные» ему «факты». Книга переполнена прямыми измышлениями, различного рода подтасовками и нелепостями. Суть его исторической концепции коротко изложена им самим в аннотации к книге: *«В XX веке все главные беды России исходят от Ленина и созданной им организации, с предельно жестокой философией»*. Согласно Волкогонову, Октябрьская революция — результат заговорщической деятельности Ленина и созданной им партии. Если бы Ленина не было, то всемирная история пошла бы совсем по-другому. *«По сути, — пишет Д.А. Волкогонов, — Ленин изменил соотношение мировых политических сил, перекроил карту планеты, вызвал к жизни мощное социальное движение на континентах...»*. Таким образом, автор по-прежнему рассматривает Ленина как божество, но только теперь как злое, а не доброе. Одновременно, Д.А. Волкогонов всеми силами пытался убедить читателя в том, что Ленин и большевики получали огромные деньги от германского генерального штаба, хотя из самого

текста книги видно, что сам он в это совершенно не верит. Но, как говорится, цель оправдывает средства (1. С.220 – 232).

Ряд стереотипов сложился в советской историографии в 1920-е – 1930-е годы, в годы ожесточенной борьбы с троцкизмом. Эти положения, сформулированные первоначально в «Кратком курсе истории ВКП(б)», позднее переключивались из работы в работу. Говоря о роли Троцкого в Октябрьской революции, Сталин всячески стремился принизить эту роль. *«По указанию Центрального Комитета партии был создан Военно-революционный комитет при Петроградском Совете, ставший легальным штабом восстания. ... 16 октября состоялось расширенное заседание ЦК партии. На нем был избран Партийный центр по руководству восстанием во главе с тов. Сталиным. Этот Партийный центр являлся ядром Военно-революционного комитета и руководил практически всем восстанием»* (2. С.197). Фамилия Л.Д.Троцкого, возглавлявшего Петроградский Совет, даже не упоминается, хотя именно Петроградский Совет взял власть и передал ее II Съезду Советов.

Еще более тенденциозно рисовалась роль Троцкого в заключении Брестского мира. *«Несмотря на то, что Ленин и Сталин от имени ЦК настаивали на подписании мира, Троцкий, будучи председателем советской делегации в Бресте, предательски нарушил прямые директивы большевистской партии. Он заявил об отказе Советской республики подписать мир на предложенных Германией условиях и в то же самое время сообщил немцам, что Советская республика вести войну не будет и продолжит демобилизацию армии.*

Это было чудовищно. Большого не могли требовать немецкие империалисты от предателя интересов своей страны. Германское правительство прервало переговоры и перешло в наступление» (2. С.207).

В действительности дело обстояло несколько иначе. 9 (22) декабря 1917 года начались мирные переговоры. 12 (25) декабря Р. фон Кюльман от имени германо-австрийского блока заявил о присоединении к основным положениям советской декларации о мире без аннексий и контрибуций при условии присоединения правительства стран Антанты к советской формуле о мире

Положение коренным образом изменилось после того, как на Украине пришло к власти правительство Центральной Рады. Делегация от Украины прибыла на переговоры в Брест – Литовск. Сепаратный мирный договор, был подписан 27 января (9 февраля) 1918 года

между Украинской Народной Республикой и Центральными державами в Брест-Литовске. Центральными державами признавался суверенитет УНР. В обмен на это УНР обязалась не вступать в союзы, направленные против Центральных держав, и поставлять Центральным державам продовольствие и сырьё. На основе выработанного специальной экономической комиссией соглашения в апреле 1918 г. Украина должна была поставить Германии 400 млн. штук яиц, 2,75 млн. пудов мяса (в живом весе), 37,5 млн. тонн руды и еще много сырья, что давало возможность снять внутреннее напряжение в этих голодающих странах.

5 (18) января 1918 года делегации Четверного союза в ультимативной форме предъявили советской делегации тяжёлые условия сепаратного мира. При этом основные территориальные притязания исходили от Германии. Было выдвинуто требование отделения от России не только Польши, Литвы, Курляндии, части Эстляндии и Лифляндии, но и значительной части Белоруссии. Троцкий воспользовался ультиматумом как поводом и в тот же день по просьбе Ленина и Сталина на время прервал переговоры.

17 (30) января переговоры в Бресте возобновились, но глава советской делегации Троцкий в соответствии с решением ЦК от 11 (24) января повёл политику их затягивания вплоть до предъявления Германией ультиматума в расчёте только тогда подписать мир.

28 января (10 февраля) на вечернем заседании конференции Троцкий от имени Советского правительства огласил декларацию, в которой содержался отказ от подписания аннексионистского договора и в то же время состояние войны с Германией, Австро-Венгрией, Турцией и Болгарией объявлялось прекращённым. Отмечалось также, что российским войскам будет отдан приказ о полной демобилизации по всему фронту.

Советская историография утверждала, что оглашением этой декларации Троцкий нарушил прямые указания, которые были ему даны по порядку ведения переговоров руководством РСФСР и партии большевиков. Однако Троцкий, действовал в соответствии с решением ЦК обеих правящих партий, как большевиков, так и левых эсеров. По утверждению Троцкого, советская делегация вернулась из Брест-Литовска с почти полной уверенностью в невозможности германского наступления.

В противовес официальной точке зрения, в антикоммунистической историографии неоднократно высказывалось мнение, высказан-

ное в свое время А.И.Деникиным о том, что заключением Брестского мира и выводом России из войны большевики выполнили ранее взятые на себя обязательства перед Германией за её поддержку в захвате ими власти в России (2.С.21).

Объем статьи не позволяет продолжить анализ сложившихся в исторической традиции стереотипов в изучении Великой Российской революции. Но изложенного достаточно для того, чтобы обосновать необходимость более основательного и, главное, объективного, беспристрастного изучения истории данного периода, определившего дальнейшее развитие нашей страны и во многом повлиявшего на судьбы мира.

Литература:

1. Волкогонов Д.А. Ленин. Политический портрет. М., 1994. Кн.1.
2. Деникин А. И. Очерки русской смуты. М.: Айрис-пресс, 2006. Т.2.
3. История ВКП(б). Краткий курс. М., 1945.
4. Ленин В.И. Полн. Собр..Соч, Т.30.
5. Пайпс. Р. Русская революция. Кн. 1. Агония старого режима. М., 2005
6. «Крупная промышленность уже тем, что она создала мировой рынок, так связала между собой все народы земного шара, в особенности цивилизованные народы, что каждый из них зависит от того, что происходит у другого. Затем крупная промышленность так уравнила общественное развитие во всех цивилизованных странах, что всюду буржуазия и пролетариат стали двумя решающими классами общества и борьба между ними – главной борьбой нашего времени. Поэтому *коммунистическая революция будет не только национальной, но произойдет одновременно во всех цивилизованных странах, т. е., по крайней мере, в Англии, Америке, Франции и Германии*. Она есть всемирная революция и будет поэтому иметь всемирную арену». См.: Энгельс Ф. Принципы коммунизма. Цит. по.: [//RoyalLib.com>book/engels_fridrih...kommunizma.html](http://RoyalLib.com/book/engels_fridrih...kommunizma.html)